

УДК 342.9
ББК 67.400.3

Шишкин Артём Евгеньевич

аспирант Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ
ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
Россия, Саратов

Миграция как один из криминогенных факторов на современном этапе

Аннотация. Автором отмечается актуальность исследования трудовой миграции в Россию не только из экономических, но и из криминологических аспектов. Между тем, автором проводится связь между экономической природой трудовой миграции и её криминологической характеристикой, обращая внимание на противоречивое социальное положение трудовых мигрантов и принимающих их общества. Страны с высоким уровнем жизни привлекают трудовых мигрантов из стран с более низким уровнем жизни для закрытия потребностей в неквалифицированной физической рабочей силе – что само по себе рождает неравное социальное положение мигрантов в принимающем обществе, что, в свою очередь, ведет к обособлению сообществ мигрантов (формирование закрытых диаспор, анклавов) и сообществ местных жителей. Это создает социальную почву для формирования динамики для лиц, имеющих склонность к совершению преступлений, среди мигрантов, к манифестации данной склонности. Автором так же обращается внимание на различие в понимании социальных норм между мигрантами и социумом принимающей страны. Подчеркивается ограниченность возможностей государственного реагирования на складывающуюся криминогенную обстановку, связанную с трудовой миграцией в Российскую Федерацию. Автором ставятся некоторые актуальные вопросы, которые связаны с динамическим развитием технологий и преобразованиями рынка труда в исторической перспективе.

Ключевые слова: криминология, миграция, трудовая миграция, миграция в Российской Федерации, трудовые мигранты, преступность мигрантов.

Shishkin Artyom Evgenievich

Postgraduate Student of the P.A. Stolypin Volga Region Institute of Management, a
branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, Saratov

Migration as one of the criminogenic factors at the present stage

Abstract. The author notes the relevance of studying labor migration to Russia not only from economic but also from criminological perspectives. Furthermore, the author draws a connection between the economic nature of labor migration and its criminological characteristics, highlighting the contradictory social status of labor migrants and their host societies. Countries with a high standard of living attract labor migrants from countries with lower standards of living to meet the need for unskilled labor. This in itself creates an unequal social status for migrants in the host society, which, in turn, leads to the isolation of migrant communities (the formation of closed diasporas and enclaves) from local communities. This creates social conditions for individuals with a propensity to commit crimes among migrants to manifest this propensity. The author also draws attention to the differences in the understanding of social norms between migrants and host society. The article highlights the limitations of the state's response to the evolving crime situation associated with labor migration to the Russian Federation. The author

raises several pressing issues related to the dynamic development of technology and historical transformations of the labor market

Keywords: criminology, migration, labor migration, migration in the Russian Federation, labor migrants, migrant crime.

За последние годы в Российской Федерации наблюдается устойчивое положительное сальдо миграционного прироста населения [1], что, в совокупности с большим количеством уехавших, говорит и о больших потоках, въехавших в Российскую Федерацию. Изучение различных аспектов международной трудовой миграции в Российскую Федерацию представляет собой актуальную тему не только в области экономических исследований, но и в области исследования социальных изменений, поскольку неконтролируемые миграционные потоки могут создавать непредвиденные криминогенные риски для общества. В публикациях последних лет подчеркивается, что «в связи с нарастающим динамизмом миграционных потоков проблема противодействия нелегальным проявлениям миграции приобрела на ближайшую перспективу непреходящую актуальность» [2]. М.В. Гончарова отмечает, что миграционные процессы усугубляют уже имеющиеся криминогенные проблемы и, помимо прочего, связаны с различной противоправной деятельностью, повышенным вниманием других преступников к мигрантам, формированием криминальных этнических сообществ, пребыванием на территории России лиц, проходящих или прошедших обучение в лагерях незаконных организаций [3].

Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. прямо указывают на то, что трудовая миграция на современном этапе имеет корнями капиталистическую природу глобализационных процессов, когда население из экономически стагнирующих стран с неблагоприятной обстановкой оттекает в страны с высоким уровнем жизни, где растет потребность в дешевой и неквалифицированной рабочей силе [4].

Это рождает противоречивую обстановку в обществе. Страны с высоким уровнем жизни имеют потребность в дешевой неквалифицированной рабочей силе, которая бы выполняла роль обслуживающего персонала (занятого в секторе обслуживания и тяжелого физического труда). Одна из причин этого – низкоквалифицированный физический труд является менее престижным в контексте социального статуса личности, в контексте социальной иерархии. По мере роста благосостояния и доходов граждан, все больше и больше граждан отказываются от перспектив физической работы, имея желание и необходимые ресурсы для занятия работой, требующей высшего или иного специального образования. Между тем, потребность в физической работе сохраняется, и на это место предполагается нанимать мигрантов из менее развитых стран. Иными словами, сама природа трудовой миграции в развитые страны обуславливает то, что само население принимающих стран не готово относиться к мигрантам на равных в плане социального уважения и отношения – а иначе, не было бы потребности в мигрантах, так как местное население бы само бралось за низкоквалифицированную физическую работу. Такая социальная характеристика рождает общественные противоречия – приводящие к росту криминогенной обстановки. Часть мигрантов может смиренно принимать более неравное отношение к своей личности в принимающей стране, быть настроенной на заработок денежных средств и последующий отъезд из принимающей страны. Другая же часть, которая, согласно криминологической теории, изначально имеет склонность к совершению преступлений, может активизировать свое протестное по отношению к обществу принимающей страны поведение, которое, в крайних случаях, может выражаться в совершении преступлений. «... любые экономические отношения, их противоречивость рождают преступность» [5].

В сущности, экономическо-социальная природа криминогенности трудовых мигрантов имеет те же внутренние механизмы действия, которые обуславливали криминогенную динамику в среде пролетариата и люмпенизированных классов в более

ранние периоды истории развитых стран. По этой причине, конечно, когда мы говорим о криминогенной динамике в среде трудовых мигрантов, нельзя говорить о том, что она имеет какую-либо расовую или национальную предпосылку – скорее, последние элементы могут формально обрамлять преступное поведение в уже созревшей под влиянием противоречивой социально-экономической обстановки конкретной жизненной ситуации.

Кириухин А.Б. пишет по этому поводу: «Одной из отличительных особенностей криминогенной ситуации в столице является то обстоятельство, что значительную часть преступлений совершают не ее жители, а приезжие (около 40 %). Социально-экономическая характеристика региона такова, что миграция стала неизбежным процессом поддержания нормального благосостояния, жизнедеятельности, экономического развития и прогресса мегаполиса. Это обстоятельство порождает и делает неизбежным рост преступности внутренних и внешних мигрантов» [6].

С другой стороны, «протестная» активность по отношению к социуму принимающей страны, исходящая от определенных групп трудовых мигрантов, которые в силу своих внутренних индивидуальных качеств не способны смиренно воспринимать заведомо более неравное социально-экономическое положение и отношение в принимающей стране – может вызывать ответную криминальную реакцию уже со стороны активных членов социума принимающей страны. Это может ввергнуть общество в спираль роста криминальной обстановки на почве миграционного кризиса.

Представляется, варианта разрешения данного противоречия нет – поскольку оно основано на более глубоких и масштабных механизмах функционирования современной капиталистической глобализированной экономики. В идеале, человек, в целом, не должен иметь намерения и желания уезжать из своей страны только лишь по экономическим причинам, а в странах с высоким уровнем жизни должно присутствовать реальное должное уважение к низкоквалифицированным и обслуживающим специальностям со стороны социума (а не только со стороны, к примеру, государства), что звучит утопично.

Представляется, что возможности государств, при реализации современных мер реагирования на общественные процессы, повлиять на описанные выше криминогенные динамики скромны, и сводятся лишь к уголовно-правовой реакции на самые вопиющие инциденты нарушения уголовного законодательства, как со стороны мигрантов, так и со стороны местных граждан по отношению к мигрантам. Если же государство будет проводить политику жесткой цензуры любых политических высказываний, связанных с миграционной обстановкой (что наблюдается в ряде стран Западной Европы), то это не будет устранять общественные противоречия, а будет только усиливать общественное недоверие к государственным институтам, как со стороны мигрантов, так и со стороны местных граждан. Иными словами, будет расти взаимное недоверие всех ко всем.

«Растет неверие со стороны общества в устойчивость государственных институтов, в стабильность власти, в ее способность обеспечить нормальную жизнедеятельность общества, правопорядок, защиту прав и интересов граждан» [7].

Кроме того, с развитием техники, постепенно поднимаются вопросы – а что будет дальше – тогда, когда возможности технической промышленности, наконец, начнут удовлетворять большую часть потребности в физической низкоквалифицированной работе? То есть, тогда, когда отпадут экономические предпосылки массовой трудовой миграции в страны с высоким уровнем жизни. Действительно ли большие группы так непохожих в культурном плане людей будут иметь желание вести совместную жизнь в рамках одних государств, городов? Не превратятся ли государства, стремящиеся сохранить социальную стабильность в меняющихся условиях, в тоталитарные механизмы подавления личности и абсолютного контроля не только за поведением, но и за взглядами граждан? А что будет с обществами государств, которые откажутся поддерживать социальный порядок любой ценой? Несмотря на кажущуюся на текущем этапе фантастичность данных рассуждений, данные вопросы встанут уже в данном столетии (если не в первой его половине), и в этом, представляется, сомнений нет, учитывая и современный уровень

развития технологий. С другой стороны, задачами текущих социально-гуманитарных исследований, в том числе, в области криминологии, должны быть постановка правильных вопросов, а ответы могут дать (и дадут) будущие поколения научных исследователей – и сама жизнь.

Другим криминогенным фактором в среде миграции выступает само различие в понимании социальных норм, в целом, и правовых норм, в особенности, среди мигрантов и местных граждан принимающей страны.

Мигранты могут приезжать из государств с заведомо иными правовыми нормами и практикой их реализации, что может создавать искаженную модель правосознания по отношению к правовой системе принимающего государства. Кроме того, мигранты склонны образовывать свои анклав, диаспоры и иные малые группы, основанные на миграционном статусе.

В учебной криминологической литературе отмечается: «Относительная самостоятельность малой социальной группы приводит к тому, что в ней могут возникать групповые нормы поведения и групповые ценности, не совпадающие с нормами и ценностями, принятыми обществом и санкционированными государством. Это не означает, что такие групповые образцы поведения всегда противоречат правовым или нравственным нормам общества ... Вместе с тем возможны и такие групповые нормы и образцы поведения, которые противоречат праву и общественной нравственности. Причем всякая малая группа осуществляет внутренний (неформальный), а иногда и внешний (формальный) контроль за выполнением указанных норм и требований» [8].

Лапин А.А. пишет: «Отдельным аспектом преступности мигрантов является создание организованных этнических преступных групп, имеющих определенную криминальную специализацию. ... Организованная этническая преступность проявляет себя во всех сферах политической, социальной и хозяйственной жизни, добивается подступов к ключевым постам управления экономикой и финансами, получения крупных неконтролируемых доходов» [9].

В целом, в литературе не оспаривается то, что среда мигрантов способствует деформации правосознания, что может приводить к росту криминогенной активности. Некоторые авторы подчеркивают, что незаконная миграция способна оказывать подрывное действие на национальную безопасность Российской Федерации [10].

Представляется, в данном отношении государства уже имеют больше возможностей для влияния на криминогенную ситуацию, чем в случае с экономическо-социальными противоречиями. Воспитательный элемент в деятельности государства может проявляться как в обычном реагировании на совершаемые правонарушения со стороны мигрантов, так и в программах по культурно-правовому просвещению лиц, въезжающих в Российскую Федерацию для осуществления трудовой деятельности.

Однако, главной криминологической детерминантой, по нашему мнению, все равно является социально-экономическая, а не культурная.

Таким образом, следует подвести итог, что трудовая миграция на современном этапе выступает самостоятельным криминогенным фактором. Трудовая миграция – это следствие экономической противоречивости существующей системы международных экономических отношений, что порождает криминогенную динамику. Трудовой мигрант попадает в среду, где он находится в заведомо более низком социальном положении вследствие языкового барьера, отсутствия местного образования, занятия неквалифицированным физическим трудом, различием в понимании социальных норм и их интерпретации. Это обуславливает «протестные» реакции у лиц, склонных к рискованному поведению, по отношению к обществу принимающего государства, а также способствует формированию анклавов, диаспор и национальных преступных группировок. Криминологические факторы трудовой миграции, в связи с этим, можно разделить на 2 основания:

- криминологическая динамика, обусловленная разностью опыта социализации индивида с обществом принимающего государства;

- криминологическая динамика, обусловленная специфическим социальным положением мигрантам уже внутри российского общества.

Возможности государства по борьбе с криминологической динамикой трудовой миграции хотя и существуют, но, представляется, не смогут полностью искоренить преступность трудовых мигрантов и вокруг трудовых мигрантов в текущей системе социально-экономических международных отношений.

Список источников

1. Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Дата обращения: 01.07.2026 г.).
2. Кобец П.Н. Характерные особенности криминальной иммиграции в России в начале второго десятилетия XXI столетия // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 79-86.
3. Гончарова М.В., Под общей редакцией Зиннурова С.К. Криминология. Общая часть. Учебник. Казань: КЮИ МВД России. 2019. С. 130.
4. Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Факторы, способствующие распространению торговли людьми и использования рабского труда // Вестник ВИ МВД России. 2010. № 3. С. 32-36.
5. Кудрявцев В.Н., Эминова В.Е. Криминология: Учебник. М.: «Юрист». 1997. С. 77.
6. Кирюхин А.Б. Миграция как фактор преступности столичного мегаполиса // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 113-116.
7. Гачава М.Л. Криминология: учеб. пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. С. 52.
8. Рябыкин Ф.К. Под общ. редакцией Малкова В.Д. Криминология: Учебник. М.: Юстицинформ. 2004. С. 50.
9. Лапин А.А. Миграция и криминологическая безопасность в Российской Федерации // Полицейская деятельность. 2017. №1. С. 127-132.
10. Иванов П.И. Незаконная миграция – угроза национальной безопасности страны // Право и государство: теория и практика. 2025. № 4. С. 437-444.
11. Шабанов В. Б., Красиков В. С., Крамаренко В. П. Понятия обмана и лжи в деятельности по расследованию преступлений: криминалистический и этический контексты // Журнал прикладных исследований.- 2025.- №1. - С. 148-157.